

24. 54 % россиян считают, что регулировать дипфейки необходимо на законодательном уровне // dialog.info. – URL: <https://dialog.info/54-rossiyan-schitajut-cto-regulirovat-dipfejki-neobhodimo-na-zakonodatelnom-urovne/>

25. CD Projekt Red использовала нейросеть для создания голоса умершего актера озвучки // i2HARD. – URL: <https://i2hard.ru/publications/33825/>

И. С. Иксанов

кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСТВО И НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Идеи народного суверенитета широко представлены в отечественной науке. Они проанализированы с разных позиций и являются основой современного российского демократического общества. Взаимосвязь между цифровым гражданством и народным суверенитетом крайне важна, поскольку цифровые технологии и Интернет коренным образом изменили способ участия граждан в общественно-политических процессах. Интернет определил новые возможности для людей с целью выражения своего мнения и взаимодействия с другими представителями гражданского общества не только в масштабах одной страны, но и мира в целом. Трансграничность современных правоотношений в области народного суверенитета ставят вопрос о защите от искажения воли народа в цифровой среде, о преодолении цифрового разрыва и формировании современного пространства, защищенного в цифровой среде не менее надежно, чем в реальной.

Ключевые слова: цифровое гражданство, народный суверенитет, цифровая среда, цифровизация, цифровой разрыв

DIGITAL CITIZENSHIP AND PEOPLE'S SOVEREIGNTY: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Abstract. The ideas of national sovereignty are widely represented in Russian science. They are analyzed from different perspectives and are the basis of modern Russian democratic society. The relationship between digital citizenship and popular sovereignty is extremely important, as digital technologies and the Internet have radically changed the way citizens participate in socio-political processes. The Internet has identified new opportunities for people to express their opinions and interact with other representatives of civil society, not only on the scale of one country, but also the world as a whole. The cross-border nature of modern legal relations in the field of national sovereignty raises the question of protecting the distortion of the will of the people in the digital environment, bridging the digital divide and forming a modern space protected in the digital environment no less reliably than in the real one.

Keywords: digital citizenship, popular sovereignty, digital environment, digitalization, digital divide

Введение. В современном правовом демократическом государстве суверенная воля народа, воплощенная в народном суверенитете, выступает в качестве главной основы для реализации демократических ценностей. Надлежащее осознание сущности и содержания реализации суверенитета считается одним из необходимых условий для поддержания и развития народом России собственного государства.

Основная часть. Прежде чем сформироваться в сравнительно целое учение, иметь свое отражение в законодательной базе и выступить в качестве главной основы государственного строительства, идейные положения о суверенитете прошли процесс существенной трансформации и подверглись определенным сложностям в развитии.

Так, М. Ш. Шарифов указывает на тот момент, что первые упоминания о возникновении суверенности народа прослеживаются с античных времен. Однако возникновению непосредственного мышления в области народного суверенитета способствовало становление Вестфальской системы международных отношений. После принятия Вестфальского мира появились так называемые «восходящие теории» о нации-народе.

«Восходящие теории» – это перераспределение суверенитета от суверенов (например, монархов, государей) с укреплением таких важных характеристик, как единство, верховенство и безграничный суверенитет [16].

На сегодняшний день современное юридическое и политическое пространство имеет много интерпретаций понятию «народный суверенитет», при этом его часто сравнивают с демократией и народовластием [15].

Далее рассмотрим научные подходы отечественных конституционалистов в области народного суверенитета.

По мнению Б. С. Эбзеева, народный суверенитет – это в первую очередь особые качества народной власти, это не сама власть, а особенный принцип конституционного государственного строя, путем которого обеспечивается народное всевластие.

Народный суверенитет выходит далеко за рамки государственных пределов: провозглашает цели и принципы, устанавливает государственные организационные основы и закрепляет их в Конституции РФ, выступает не только в качестве субъекта непрерывного источника власти, но и в качестве уникальной личности государственно-правовой направленности [1].

Говоря о народном суверенитете, необходимо учитывать то обстоятельство, что он имеет определенную политическую сущность, правовую форму реализации, по мнению Б. Эбзеева, политическая сущность выступает итогом развития различного рода отношений людей, к примеру, экономических, политических, духовных и иных.

Стоит отметить, что государство напрямую оказывает правовое воздействие не только на суверенитет, распространенный в его пределах, но и в целом на народный, тем самым не препятствуя его распространению [17].

Таким образом, в конституционализме всевластие народа имеет исключительно правовую основу, а государство и государственная власть исходят от воли народа.

По мнению А. В. Зиновьева, народный суверенитет – это главная инстанция, так называемая база всего, что формируется в пределах государства, которой подчиняются все регуляторы власти общественных отношений [7].

По мнению С. А. Авакьяна народный суверенитет – это обширное понятие, состоящее из трех элементов, – всевластие народа внутри одного государства, народное право выбора власти и объединение граждан одной страны без привязки к национальности и расовой принадлежности [2].

По мнению Д. В. Дегтевой, А. В. Корниенко и коллег, народный суверенитет – это власть народа, зависящая от конституционного строя конкретного государства, частично отождествленная с определенными полномочиями власти, а также рассматриваемая как организационно-политическая система положений государственной конституции. Только при таких условиях можно говорить о какой-либо гарантии народного всевластия. К такому определению ученые пришли, исследуя актуальные подходы в области толкования понятия народного суверенитета [1].

По мнению В. В. Комаровой, такие конституционные понятия, как «народный суверенитет» и «источник власти», – это единое целое. Кроме того, эти явления и понятия имеют органическую связь, и их конституционное закрепление является выражением демократической природы Российского государства. Как отмечает автор, суверенность народа является конституционным принципом организации и деятельности народной власти; народ, являясь сувереном во всех сферах жизни, сам решает, как ему организовать свою непосредственную власть с помощью Конституции [10].

По мнению А. В. Безрукова, А. Н. Кокотовой и М. И. Кукушкиной, народный суверенитет – это безграничные властные полномочия народа, реализуемые практически во всех сферах жизнедеятельности граждан, с учетом закрепленных Конституцией и иными законодательными актами организационно-правовых форм [5].

Народный суверенитет и народовластие – общепризнанные конституционные ценности, важнейшей государственной и общественной стратегической задачей которых является построение демократического государства [9]. Сегодня в любом демократическом государстве в Конституции закреплены основные положения в области суверенитета народа и государства.

Следует отметить, что народный суверенитет – это своеобразный абсолют неделимости, при котором по законам логики власть безгранична [1]. Еще такие ученые, как Гоббс и Локк отмечали, что народ «хоть и является источником политической власти, но он лишен полновластия».

В рамках исследований в области народного суверенитета нами были выявлены две основные сложности: в практической (реализация идей и положений суверенитета) и теоретической (осмысление и понимание концепции суверенитета) частях.

В настоящий момент по-прежнему происходят бурные дискуссии в сфере толкования значения понятия «народ», что предопределяет невозможность в наиболее полной форме ответить на данный вопрос. В профессиональном общении юристов, политологов и социологов данная проблема носит название «парадокс народного суверенитета» [13].

Таким образом, анализ положений Конституции Российской Федерации показывает, что существует как минимум два определения слова «народ».

С политической точки зрения нация – это определенная группа людей, живущая на определенной территории и имеющая точно такие же права, как и другие этнические группы, говорящие на том же языке.

В то же время с точки зрения политико-правовой дееспособности народ представляет собой единый неделимый субъект, обладающий всемогуществом и законодательной властью.

Позиция нашего исследования аналогична мнению П. А. Астафичева. Он рассматривает народ как основной субъект власти, создающий политико-правовую способность каждого гражданина.

Согласно современной правовой действительности, не все граждане политически дееспособны. Это связано с разными причинами [4].

В настоящее время законом определены категории граждан РФ, не имеющие права участвовать в выборах или избираться в госорганы. К таким категориям относятся недееспособные граждане (недееспособность должна быть признана судом) и тюремные заключенные.

По мнению Д. А. Авдеева, правильный источник власти – это не все население, а лишь его часть, имеющая реальный статус избирателя. Ученый, таким образом, проводит параллели между понятиями «нация» (обладает определенной властью) и «электорат» (обладает действующим избирательным правом) [3].

На современном этапе развития граждане имеют право участвовать в общественно-политических процессах, т. е. народ имеет полноценное право голоса в контексте деятельности органов государственного управления.

Цифровое гражданство имеет решающее значение в этом контексте, поскольку оно содействует облегчению политического взаимодействия и участия населения в ходе процесса управления страной при помощи применения цифровых средств [8].

Однако пространственное поле цифровой среды также может служить источником дезинформации, которая способна подорвать народный суверенитет. В данном контексте цифровое гражданство имеет решающее значение для развития медиаграмотности и навыков критического мышления, позволяя гражданам определять достоверный характер информации, с которой они сталкиваются в Интернете.

В целом цифровое гражданство и народный суверенитет взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга в современном демократическом обществе.

Взаимосвязь между цифровым гражданством и народным суверенитетом крайне важна, поскольку цифровые технологии и Интернет коренным образом изменили способ участия граждан в общественно-политических процессах. Интернет определил новые возможности для людей с целью выражения своего

мнения и взаимодействия с другими представителями гражданского общества не только в масштабах одной страны, но и мира в целом [7].

Кроме того, цифровое гражданство помогает защитить индивидуальные права граждан и неприкосновенность частной жизни в условиях цифрового пространства, что необходимо для народного суверенитета. Когда граждане осознают риски, связанные с обменом личной информацией в Интернете, и предпринимают определенные меры для своей защиты, у них появляется больше возможностей для участия в политических процессах.

На сегодняшний день, в эпоху цифрового развития, процесс формирования тесных взаимосвязей в рамках цифрового гражданства и народного суверенитета сталкивается с рядом определенных проблем.

В качестве основной мы выделяем проблему цифрового разрыва или цифрового неравенства, подразумевающую под собой неравный доступ к цифровым технологиям и Интернету в целом. Это может привести к ограничению возможности граждан участвовать в общественно-политической жизни с помощью применения цифровых технологий и препятствовать проявлению гражданской активности.

Преодоление проблемы цифрового разрыва оказывает непосредственное влияние на процесс продвижения цифрового гражданства и народного суверенитета [11].

Кроме того, существуют проблемы, связанные с быстрыми темпами развития и распространения цифровых технологий, что влечет за собой такое явление, как технологический прогресс. Например, развитие социальных сетей создает новые проблемы, связанные с распространением информации, неприкосновенностью частной жизни и кибербезопасностью, которые требуют постоянного внимания и адаптации граждан.

Нами было выделено несколько путей решения проблем, представленных выше, с помощью осуществления внедрения цифрового гражданства и народного суверенитета. Рассмотрим некоторые из них.

Преодоление проблемы цифрового неравенства. Система органов государственной власти и различного рода организации вполне могут осуществлять инвестиционную деятельность, то есть заниматься вложением инвестиций в дальнейших целях получения прибыли или иного полезного эффекта. Можно инвестировать в расширение доступа к Интернету и технологической инфраструктуре в недостаточно обслуживаемых территориях, что подразумевает создание общедоступных сетей Wi-Fi или сотрудничество с определенными компаниями в рамках расширения широкополосного доступа в труднодоступных районах.

Совершенствование способов функционирования политической системы напрямую зависит от развития современных цифровых технологий. Органы государственной власти, политические партии и общественно-политические организации могут содействовать в вопросах разработки стандартов и принципов современных цифровых технологий по мере их появления. В свою очередь, это может помочь включить создание целевых и экспертных групп в оценку этических-правовых последствий новых технологий.

В наши дни определенный круг исследователей и экспертов в области конституционного и избирательного права отмечают пассивное отношение народа при их непосредственном участии в жизни государства, что, в свою очередь, влечет одну из главных проблем, связанных с реализацией в нашей стране народного суверенитета.

Е. А. Петрова признает, что в наше время все чаще можно упоминать о том, что проведение референдумов стало крайне редким явлением в сфере механизмов реализации прямой демократии, и в большинстве случаев в качестве действующего механизма выступают выборы. Однако и тут наблюдается крайне низкая заинтересованность народа [14].

Следует отметить, что низкий процент явки избирателей на выборы позволяет сделать вывод о малой заинтересованности нашего народа в реализации такого государственного явления, как суверенитет.

Кроме того, существенная часть народа нашей страны, преимущественно люди молодого возраста, как правило, перекладывают осуществление властных полномочий институту государства, тем самым не реализуя свой суверенитет.

Заключение. В настоящее время, говоря об основах формирования и дальнейшем развитии гражданского общества в РФ, стоит отметить, что согласно Конституции Российской Федерации, непосредственным выражением власти народа признаны демократические выборы.

Академик О. Е. Кутафин в своих научных трудах отмечал, что: «главное для демократии то, что у нас должно быть гражданское общество, то есть общество, активно участвующее в государстве и политической жизни. Не просто как наблюдатели, демократическое общество – общество, которое по-настоящему активно, которое по-настоящему равнодушно» [12].

Список литературы

1. Абражеева Д. В., Корниенко А. В., Симонова М. А., Степанова Т. В. Народный суверенитет: проблема понятия, сущности и содержания // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 104–107.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – Т. 1. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 865 с.
3. Авдеев Д. А. Российский народ как субъект конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 11. – С. 14–17.
4. Астафичев П. А. Народный суверенитет: понятие, содержание, конституционные формы выражения // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 2–10.
5. Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 302 с.
6. Гаврилов Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2(14). – С. 146–152.
7. Зиновьев А. В. Суверенитет, демократия, государство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – № 6(269). – С. 20–28.

8. Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие / под науч. ред. А. И. Черных; пер. с англ. Н. М. Тылевич. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
9. Комарова В. В. Демократия через призму конституционных ценностей // Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации: монография / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2021. – С. 12–19.
10. Комарова В. В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9(82). – С. 36–46.
11. Костина Н. Б., Чижов А. А. К вопросу о разграничении понятий «цифровой раскол», «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв» // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 1(9). – С. 56–63.
12. Кутафин О. Е. Наша задача – поддержать законность в стране: интервью с сопредседателем Ассоциации юристов России, ректором Московской государственной юридической академии О. Е. Кутафиным // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 14–25.
13. Нечаев П. Ю. Принцип народного суверенитета: проблемы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 40–46.
14. Петрова Е. А. Проблемы реализации народного суверенитета в современных условиях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 13–18.
15. Пяткин В. Н., Исаев А. А. Народный суверенитет как конституционно-правовая фикция // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2021. – № 4. – URL: <https://srjournal.ru/2021/id325/>
16. Шарифов М. Ш. Теоретические проблемы определения содержания и соотношения народного, государственного и национального суверенитета // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2009. – № 2. – С. 3–16.
17. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 656 с.

С. М. Курбатова,

доктор юридических наук, профессор,
Красноярский государственный аграрный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ КАК ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. Целью является обращение внимания на неравное положение лиц с ограниченными возможностями при реализации ими права на обращение в суд относительно других категорий населения. Представлена взаимосвязь между правом на обращение в суд и доступностью правосудия в контексте такой категории населения, как лица с ограниченными возможностями. Рассмотрена циф-